

Копипаста: Джей и Молчаливый Боб — Lurkmore

Основная статья: [Джей и Молчаливый Боб](#)

(Для танкистов и паладинов: это весь фильм целиком, слишком жалко что-либо убирать.)

- Бобби, детка, посиди здесь. Мама пойдет, купит нам сыр. Это чтобы солнышко в глаза не светило. Будь умницей.
- Так, сиди, не рыпайся, засранец! Мама чего-нибудь... стырит.
- Что за чёрт, простите, кто смотрит за малышами?
- Толстый присматривает за мелким.
- Отличная няня... Оставьте их так и увидите, что будет.
- Хер тебе в рыло, сраный урод!
- Дура! Лучше за детьми смотри!
- Слышал, бля, урод сказал, что я тебя не так, бля, рашу! Козел, бля! Что он, бля, о себе думает? Что, бля, может случиться у фасада сраного магазина? Бля...
- Бля, бля, бля, бля, бля...

- Бля, бля, бля, сука твою мать, сука твою мать, бля, сука бля, сука бля, бля, бля! Раз, два, раз, два, три, бля, бля, сука бля! Шмалим дурь, курим шмаль, дуем коку, пиво пьём! Пиво пьём, пьём, пьём, косяки, бля, продаём! Кто продаёт? Мы продаём! Забываем, продаём!
- Отсыпь на забивку!
- Пятнашка баксов, чувачок, гони в лапу пяточок! Если с бабками облом, даю в долг, в долг, в долг! Эй, Jungle love, eeee. Oeeee-oooo-oooo. Я знаю кто ты, кто ты, кто ты! Eeeeeee! Хооооо!
- Чё ты горланишь?
- Не знаешь Jungle Love? Это же полный улет! И эту песню сам Бог написал и передал чумовойшей в мире группе — сука бля «Time»!!!
- Они в фильме у Принца снимались?
- Да, «Лиловый дождь».
- Отстой пидорский, восьмидесятые — говно!
- Засранец! Не смей катить баллоны на группу «Time»! Я и Молчаливый Боб всю свою сраную жизнь копируем Морриса Дея и Джерома! Я двинутый на сексе стильный сутенер, а толстяк — мой черный слуга, понял?
- Я же запретил фарцевать у магазина! Пусти парня, и катитесь толкать свою дрянь в другом месте. И на заметку: «Time» — полный отстой.
- Хотите узнать секрет про этого ублюдка и кретина, который стоит за прилавком?
- Разве ты сегодня работаешь?
- Не доставай меня.
- Чтобы нам сделать с двумя этими обкурышами, что толкутся все время у магазина?
- Чем они ещё отличились?
- Хочу посмотреть «Битву титанов», но мешают эти кретины, которые вопят про Морриса Дея, как полоумные.
- По-моему, толстый особо не разговаривает.
- Может про него биографию с картинками написать?
- Хмм...
- Привет, мужики! Как служба?
- Какая служба?
- Ну та, в унитарной церкви неделю назад, когда вы друг с другом обвенчались.
- Что за херню ты порешь?
- Джей сказал, вас венчали под музыку из Звездных войн, и вы были одеты как штурмовики!
- И он сказал, что ты актив, а ты — пассив!
- Я — пассив?
- Будь мы гомиками, так бы оно и было!
- Закрой пасть!
- Кранты, чувак: медовый месяц кончился!
- Ну все, хватит. Я сделаю с этими обкуренными крестинами, то, что хотел сделать уже давным-давно.

- Хаааа, ты чё Серпико, чё мы сделали?
- Нам сообщили, что два парня ошиваются возле магазина и фарцуют травой!
- Нету у нас никакой травы!
- Нет травы, а бумажки зачем?
- Как? Жопу вытирать! Суёте бумажку в шоколадный глаз и... БЭМ! никакого дерьма на трусах! Не веришь? Щас покажу! Загляни туда! Раздвинь полужопия, сам увидишь, сколько там говна!
- Наденьте свои сраные штаны, сэр! Быстро!
- Ха-ха-ха!
- Ну все, достал! Поехали в участок!

— Что такое? Теперь уже и бзднуть преступление?!

— Грёбанные козлы. Данте и Рэндалл стуканули на вас в полицию!

— Суки бля поганые!

— Теперь станете законопослушными или бандитами в стиле Рейнольдса?

— Судья сказал, если подойдем к магазину ближе, чем на сто метров, нас упекут в тюрьку. Знаешь, что делают в тюрьке? Долбят в задницу!

— Если вам хочется тусовать возле магазина, купите себе свой. Денег, которых вы заколотите, должно хватить.

— Точно, бля! Постой секунду, каких денег?

— Денег за фильм про Хроника и Пыхаря.

— О боже, не говорите мне, что не слышали про фильм, который будут снимать по комиксу, в основу которого легла ваша жизнь.

— Что? Как это?

— Это пульс, ясно? Это ваш палец — далеко от пульса, очень глубоко в заднице. Скажите, вы любите зефир в шоколаде? А? Короче, детки, читай вы журнал «Wizard» вы бы знали, что это статья месяца. Взгляните.

— Когда это произошло?

— Когда «X-Мен» сорвал большую кассу, все студии бросились покупать права на все комиксы, до которых добирались их грязные лапы. Miramax приобрел Пыхаря и Хроника.

— Miramax? Я думал, они ставят классику вроде «Пианино» или «Жестокая игра».

— С тех пор, как они сняли «Это все она», всё покатило к черту. Так значит, вам не отстегнули вашу долю от фильма, и Холден МакНейл, и Бэнки Эдвардс не платили вам за право на комикс?

— Мы грёбаного цента за это кино не видели.

— Чуваки, я не юрист, но думаю, Холден и Бэнки должен вам отвалить солидный кусок. Я на вашем месте нашел бы Холдена МакНейла и потребовал бы свой чек.

— Чёрт, нам просто обязаны отвалить!

— На этой ноте запустим музыку.

— Mat, mat, mat.

— L-l-lum.

— Mat, mat, mat.

— Lip la

— Mat, mat, mat.

— L-l-lum.

— Mat, mat, meal.

— Ma ma ma, ma ma-ma ma

— Так, что за отмороженных болванов принесло ко мне в дом? Лучше бы вы мне в утреннюю кашу насрали. Банк. Хэ-хэ-хэ. Шучу, заходите. Ну, колитесь, ублюдки: зачем вы ко мне приперлись?

— Я скажу, зачем мы сюда приперлись. Где наш, сука бля, денежный чек?

— Слышали уже, да? Я тут не при чем. Это Бэнки провернул. Я продал ему свою долю Пыхаря и Хроника несколько лет назад.

— Как можно было отколотить такую глупость?

— А зачем, мать вашу, я буду продолжать описывать персонажей, чьё главное занятие — трава и жопно-сортирные шутки. Надо же расти. Неужели вам этого хватает? Я знаю, этому тупице не хватает. Я смотрю в его глупые телячьи глаза и вижу в них громкий вопль. Он вопит: когда Господи, когда, черт возьми, твой слуга пошлет этого балабола с мозгами дебила, который видит во мне лишь объект для своих идиотских шуток, измывается так, что от меня убегают девушки. Черт, когда, Господи, когда? Когда придет мое время? Он знает.

— Дебил — это я? Ты, сраный кретин, продал на комикс права. Теперь ты тоже не получишь за фильм никаких денег.

— Это верно, верно. Жаль я не оставил себя какие-то права, потому что, судя по слухам, этот фильм сорвет банк...

— Каким слухам?

— В интернете.

— В каком, бля, ещё интернете?

— Интернет — средство связи, которым люди пользуются во всем мире, чтобы собираться вместе, обсуждать

фильмы и обмениваться порнографией. Вот сайт «Кино-говно точка ком».

— Прикольно, ё!

— На сайте собираются видеоманы и киноманы, жалкие и ничтожные ублюдки, которые живут на шее родителей, размещают здесь сценарии и бред, которые они считают конфиденциальной информацией о фильмах и актерах, которых они мешают с говном, но не могут не обсуждать. Итак, что пишут про Пыхаря и

Хроника. По слухам Miramax начинает в эту пятницу работу над экранизацией популярного комикса «Пыхарь и Хроник».

— А тут сказано, кто будет играть нас в фильме?

— Нет. Но это Miramax. Так что наверняка Бен Эффлек и Мэт Дэймон. Они до хрена снимаются.

— Кто?

— Ребята из «Умницы Уилла Хантинга».

— Этого отстойного фильма с тупыми актерами?

— Да, я тоже не в восторге, но Эффлек отлично играл в «Пёрл Харбор».

— Точно, чувак, это улётное было кино!

— И я про то же. Так, что здесь еще? Вот, секция переписки. Здесь все обмениваются идиотскими мнениями, до

которых никому нет дела. Например, парень с неотразимым именем Вампа Один пишет, что он думает про

Пыхаря и Хроника. Он пишет: «Пыхарь и Хроник и их реальные прототипы Джей и Молчаливый Боб терпимы

в малых дозах, если вообще терпимы. Целого фильма они не заслуживают.»... Дельно пишет.

— Бля, что пишут там дальше?

— Дальше подпись: «Драл я их тупые задницы.» Пыхарь и Хроник — самый кретинский комикс, что я видел.

Джей и Молчаливый Боб — дурацкие персонажи. Два обкуренных идиота мочат тупые остроты на уровне детсада или школы для дефективных. Драть Джейа и Молчаливого Боба, драть их долго кверху задницей."

— Что за придурок начеркал это?

— Тут подписано: «Магнолия Фэн». Вот еще одно: «Над шутками Джейа и Молчаливого Боба смеются только

обкуренные кретины. Они сраные клоуны и отстой. Живи они в реальности, я бы отмудохал этих идиотов. Я

объявляю бойкот этому фильму. Кто со мной?» Дальше 50 подписей, солидарных с парнем, объявившим этот бойкот.

— Я убью этих гандонов!

— Оставь их, они говорят не про вас, они говорят про Пыхаря и Хроника.

— Они говорят «Джей и Молчаливый Боб», используют наши реальные имена. Не важно, что пишут в комиксах

и что происходит в реальности, потому что никто не знает, что мы существуем.

— Неужели?

— Все кто читают это дерьмо, думают, что реальные Джей и Молчаливый Боб — два полных кретина, из-за того,

что эти уроды пишут про комикс о Джейе и Молчаливом Бобе. Вдруг мы с пузаном снимем сисястую тёлку, и

она так: «Ой, я хочу отсосать у вас, взяв за щеку. Как вас зовут?» И я скажу: «Джей и Молчаливый Боб, узнаешь?» А она: «Ой, я читала в интернете о вас. Вы — те два сраных тупых пидора». Пойдет и отсосет каким-

нибудь другим парням. В ЖОПУ ЭТО! Нам надо остановить этих вонючих дырявых гандонов, пока они не опорочили наши хорошие имена.

— Во-первых, я не знаю, насколько ваши имена хорошие, а во-вторых, вряд ли вы остановите этот треп.

Интернет дает американцам голос, и все в Америке используют этот голос, чтобы судачить о фильмах. И пока

существует проект фильма, все засранцы будут обливать его помоями.

— Постой секунду! Если бы про Пыхаря и Хроника не снимали фильм, эти гандоны не стали бы гнать дерьмо

на Джейа и Молчаливого Боба, верно?

— Но они не гонят на вас лично. Ясно? Они обсуждают вымышленных персонажей. Вымышленных персо-

нажей! До вас что-нибудь доходит вообще?

— Значит все, что нам нужно, помешать съемкам этого сраного фильма?

— Да, и просрать сотни тысяч долларов, которые естественно вам положены за экранизацию. Вы совсем спятили? Я не единственный, кто читает эти съемки самой дебильной затеей, не считая съемок «Лары Крофт».

Подумать, Джей и Молчаливый Боб в кино! Кто пойдет на эту срань?.. Ну, раз это неизбежно, я

рекомендую вам отловить Бэнки и получить с него свой долбаный денежный чек, что вы изначально планировали. Это

ведь главное?

Верно?

— Нет, Холден МакНейл. Главное, то, что кучка засранцев, которых мы даже не знаем, мешает нас с говном в

интернете. Перед подростками, которые даже еще не трахались. Положить этому конец — главная задача в нашей жизни! Когда съемки фильма?

— В эту пятницу.

— Так если сегодня вторник, то у нас остается... восемь дней!

— Три, вернее, но это близко!

— Верно, оплошал. Три дня, чтобы остановить сраные съемки этого дурацкого фильма! Идём, Молчаливый Боб!

Мы едем в Голливуд!

— Билеты? С каких пор в автобусе надо платить? Нас возили бесплатно каждое утро в школу.

— Западло, почему нас никто не везет?!

— Потому, что не так ловите! Водителей нужно как-то заинтересовать.

— Как, например?

— Хотя бы вот так. {табличка: «отсосу у водителя»}

— А что будет, если вас подвезут, а вы не отсосёте? Вас не закатают в асфальт?

— Конечно, если не отсосу. Да, если надо проехать пару сотен миль через всю страну, я даже проглатываю.

— Да, но мы не геи!

— Да что вы за деревенщина! Новый миллениум! Гей, не гей — все давно уравнились. Границ больше нет!

— Вот граница, и с этой стороны мы не геи.

— Эй, все хитчхайкеры делают это, иначе, зачем водителям нас брать? Это подразумевается. Я не смотрю, кто меня везет — это самая первая заповедь!

— Какая заповедь?

— Неписаного кодекса дороги. Соблюдайте заповеди кодекса и вас подвезут, куда надо в два счета! Простите...

— Что вы там уселись вдвоем? Один из вас может сесть со мной рядом. Откуда вы, мальчишки?

— Нью-Джерси, но мы едем в Голливуд.

— Голливуд, да? Далекий путь.

— Слава Богу, вы подобрали нас.

— Помогай ближнему — такова заповедь.

— Пойдите, вы тоже их соблюдаете?

— Я живу по ним.

— Вы?

— Конечно. А вы соблюдаете заповеди?

— Вы подобрали нас, придется...

— Приятно слышать. Проще сказать, что соблюдаешь заповеди, чем их соблюдать. Вот вы, соблюдаете?

— Ну что ж...

— Ааааааааааааааааааааааааааа!

— Не могу поверить, за пять часов ни одной машины. Каждый день люди едут в Голливуд, чтобы помешать снять про себя кино. Дошло дело до нас, и мы как будто вляпались в какой-то сраный мультфильм.

— Замороженные...

— Наконец-то раскроем тайну хитчхайкеров-леших. Сорвите с них маски! Посмотрим на их страшные морды.

— По-моему, это не маски.

— И мне кажется, они на хитчхайкеров-лесби не похожи.

— Лешие, трахнутая дура, а не лесби. Лучше бы они были хитчхайкерами-лесби. Сексуальными хитчхайкерами-лесби.

— Выкинем их. Нам нужно раскрыть тайну.

— Тайна здесь только одна: почему мы слушаемся кретина в шейном платке?

— Я тебя собаке скормлю, если будешь вякать!

— Как же надоели ваши ссоры!

— Ё! Вам надо сменить настроение с минуса на плюс. И у меня для этого есть средство, называется «Дубей с нами»!

...

— Привет, Джей и Молчаливый Боб! Гы-гы-гы!

...

— Кажется, они вырубились.

— Супер, что теперь с ними делать?

— Давайте вырежем у них почки и толкнем их. А самих оставим в дешевом мотеле в ванне со льдом.

— Ааааааа! Ничего не видишь? Посмотри... блин... такой кошмар приснился! Куда бы завалиться, хочется похавать... Оно!

— Уууу, секи сюда, пузан! Интернет! Посмотрим, что написали эти гондоны про нас, бля! «Любой фильм с участием Джей и Молчаливого Боба отсосет, потому что они оба по полной отсасывают.» Сука бля! Пора написать им что-то в ответ! Печатай, что я скажу. «Вы все суки-бля заплатите, вы сами будете все у нас отсасывать. Мы трахнем ваших мам, а вы будете смотреть и плакать, как побитые шлюхи. Когда мы приедем в Голливуд и найдем этих мирамаксовских сук, мы накормим их своим дерьмом. Потом они сожрут дерьмо, оставшееся от их дерьма, которое мы заставим их схавать. И вы все, суки-бля, следующие! С любовью, Джей и Молчаливый Боб». Утерли этим гондонам нос. Теперь съедим по гамбургеру, двинем в Голливуд и помешаем этим уродам снимать про нас фильм! Никаких волосатых монашек и собак! Сосредоточимся на главном, и пусть ничто, понял? Ничто не отвлекает нас!.. Охренеть...

— Боже мой, ты что, решил наполнить его?

— Что?.. Это?.. Нет, я так предохраняюсь, чтобы какой-нибудь урод не схватил меня за хер.

— Хе-хе-хе. Салют, я Джастис!

— А я от тебя кончаю!.. В смысле, я Джей, а этот мой друг-натурал Молчаливый Боб.

— Рада знакомству.

- Джастис, да? Хорошее имя!.. Джей и Джастис прибалдели, ох у дуба, ох у ели! Часто здесь бываешь?
- Я не здешняя. Мы с подругами путешествуем.
- Подруги, да? И где же они?
- Сейчас... Вон в том фургоне.
- Салют!
- Чувак, стакан уже переполнен.

- Тёлочки, тёлочки, тёлочки! Джей и Молчаливый Боб пришли зажигать!
- Ээээ, что это за тупые кретины?
- Это Джей и Молчаливый Боб. Ребята, это Сисси, Мисси и Крисси. Вот.
- Что этим уродам надо?
- Девочки, их надо подбросить. — По-моему, это не лучшая идея, Джастис.
- Куда уж лучше, Сися!
- Мать твою!
- Кажется, он назвал Сисси сисей!
- Я разберусь.
- Крисси, нет!
- Мы в самом центре города, Крисси. Веди себя цивилизовано.
- Зачем тебе нож? Мы что, будем торт резать?
- Черт, тупой как валенок!
- Она назвала тебя валенком.
- Что с тобой, Джастис? Ты ведь помнишь, куда мы едем и у нас важное дело!
- Они только проедут с нами пару миль, они не будут нам мешать!
- Не могу понять, что в твою долбаную голову стукнуло.
- Пожалуйста!
- Мать их, но они уберутся до приезда в Болдер.
- Я клянусь!
- (издевательски) Я клянусь!
- Заткнись!
- Да, ты слабовата на передок.
- Глупо таким классным телкам, как вы, жрать это дерьмо. Вы что, забыли, что от фастфуда пердят?
- Эй, что за разговоры о пердеже?!
- О, привет, Brent!
- Это Brent, он тоже с нами. Brent, скажи этим дуракам, что девочки не пукают!
- А, конечно же, нет, пукают только тупые уроды! Ну что, парни? Вау! Три пацана, четыре девки — чумовой расклад! Оторвемся?

- (Brent завывает) Большой мистер ученый, позволь не брызгать мне в глаза аэрозоль. Я не... я не... я не хочу так умирать... Я бедный кролик.
- Вы что, ребята, бродячие музыканты?
- Мы члены канзасского отделения СВЗЖ — Студенты В Защиту Животных
- Ну и мы едем в Колорадо устроить фирме «Провазик» головную боль.
- Вау! У-ху! Да!
- Что за пургу вы, тупые сучки, несёте?
- Эй, выбирай выражения! Здесь прекрасный пол.
- «Провазик фармацевтикалс» — мед. лаборатория, в которой проводят опыты над животными.
- О каких животных идет речь? Барсы? Носороги?
- Не-е-ет! В основном коты, кроты, кролики, собаки, свиньи и даже макаки. Если мы за них не заступимся,
- тогда кто? Верно, Джастис? Хе-хе.
- Верно, Brent.
- Brent, можешь подойти на секунду?
- Да, сейчас.
- Скажи честно, ты просто увязался за клевыми телками, верно?
- Я еду, потому что очень обожаю животных.
- Даже овец?
- Конечно, овцы — прелестные твари.
- Они красивые, да?
- Боже, еще какие.
- То есть, ты бы трахнул овцу, да?
- Что у тебя с психикой, приятель? У тебя больной, искажённый взгляд на мир!
- Ты меня не понял, защитник братьев меньших. Если бы ты был другой овцой, ты бы трахнул овцу, будь ты другой овцой?
- А, если так посмотреть, будь уверен, что трахнул бы.
- Я угадал... этот ублюдок не с нами, он сказал, что трахнет овцу!
- Стой! Нет, нет!
- Тебе с нами не по дороге, грязный овцеёб!

— Какого хрена теперь делать?
— Заткнись, я думаю.
— А Голливуд еще далеко?
— А вы что, ребята, живете там?
— Да как же! Джерси — наш дом!
— Нью-Джерси? Как же вас так далеко занесло?
— Суд запретил тусовать у нашего магазина, что дикое запаadlo, потому что это наш с Молчаливым Бобом магазин с детства! Молчаливый Боб в первый раз там трахнулся!
— Трахнулся? Кому-то было очень хорошо!
— Слушай, забей на этого тупого жирдяя. Я рассказываю историю.
— Ах, прости.
— В общем, мы потерялись с Броди, и он показал на фильм о Пыхаре и Хронике. Холден МакНейл показал нам интернет, где мы прочли, что пишут про нас всякие гребаные гондоны, и мы решили поехать в Голливуд и сорвать съемки этого фильма. И вот мы здесь!
— Я ничего не поняла.
— И не ты одна. А ты зверей любишь?
— Очень!
— Это клёво! Даже змей?
— Нельзя отвергать зверюшку, только за то, что ее нельзя гладить! Конечно, люблю!
— А брючных змей?
— Вау, неужели такие есть?
Появляется дьявол на плече Джея:
— Чего ты ждешь, мудила? Она уже раскручена. Снимай штаны и доставай дровичло, чувак! Оторвись!
Появляется второй дьявол:
— У-у-у, с этой стороны должен был вылезти ангел и запретить тебе дровичло доставать, но мы отмудохали этого говнюка и сбросили его в шлюзы. Так что всё схвачено, растопыривай прибор!
Появляется ангел:
— Иисус любит всех вокруг! Прости, я опоздал. В чем дело? О черт, не говори мне, что ты собираешься размахивать дровичлом перед этой чудесной девушкой! Слушай сюда. Посмотри на Молчаливого Боба. Как по твоему, он поддержит эту идею? То-то же, парень. Убирай дровичло, здесь нужно, прежде всего, сердце. Твои борзые приколы с этой девушкой не прокатят. Будь нежным, будь Дон Жуаном, снучи-бучи. Я пойду отмудохать тех двух уродов, которые навешали мне люлей, а ты помни: не доставай дровичло, пока она сама не захочет... или хотя бы заснет.
— Проехали. Чем стильный сутенер, вроде меня, может помочь животным?
— О, ты вряд ли нам поможешь.
— В чем дело, конечно помогу! Я все для тебя сделаю! В смысле, я хотел сказать, для вас, ребята! За то, что вы подвезли и все такое...
— Хорошо, тогда я поговорю с девочками и вернусь к тебе.
— Давай, я буду ждать здесь. Долбанись, толстяк!

— Вам что-нибудь в магазине взять?
— Нет, обойдемся.
— Нет? Хорошо.
— Совсем не то, да? Это место у нашего магазина конкретно отсасывает! Кстати об отсосах. Как тебе эта Джастис, тёлочка? Она просто супер, а пахнет — с ума можно сойти! А голосок какой, а фигурка! Крякнуться можно! И кстати, она ещё не сказала мне «отвали» ни разу и даже баллон со слезоточивым газом не доставала! Знаешь что, толстяк?
Это любовь!

— Молодец, Джастис!
— Так держать, очко!
— Почему ты позволила этому уроду вышвырнуть Брента?
— Я тебя умоляю, еще пара идиотских песенок и я вышвырнула бы его сама.
— Нам нужен был Брент, Джастис, как козел отпущения. Забыла?
— Найдём кого-нибудь ещё. И потом вы ведь тоже не мешали Джею его вышвырнуть.
— Я не хотела выдавать нас.
— Выдавать-мудовать, вас тоже тошнило от него.
— Но не так, как от тебя.
— У нас очень простая банда, Джастис. Я — мозги, Криси — сила, Мисси — технарь. Недавно я стала задумываться: а нафига нам вообще ты?
— У тебя даже имя не рифмуется с нашими.
— Убеди этого толстого придурка и его друга занять место Брента. Пусть теперь забираются в «Провазик» они.
\ — Ха!
— Ха? Ты сделаешь это или вылетишь из банды!
— Воспользуйся тем, что этот недоумок запал на тебя. Похоже, он втюрился в тебя по уши!
— Джей? Ни за что!
— У меня глаз нет, он не целовал тебе руку в фургоне, как сраный лорд Байрон?

— Может, у него манеры хорошие.

— Эй, детка! Хочешь, тебя лизнет в шоколадный глаз толстяк? Улёт...

— Нам 2 часа езды до Болдера, ты можешь обработать его.

— Я не согласна.

— Да почему, мать твою?

— Потому, что он такой невинный, ты только взгляни!

— Выбирай, Джесси: мы или он.

— Украсть макаку? Чёрт, без проблем!

— Не украсть макаку, а освободить ее. Это же... постой секундочку. Ты сказал: «Без проблем»?

— Да, блин. Мы ворует макак все время, верно, толстяк?

— Это не преступление. Думаю, это доброе дело.

— Конечно, доброе дело, пупсик. Это любовь, снуггинс.

— Что это значит?

— Что значит?

— Снуггинс, если не путаю.

— Что это, по-твоему, может значить? Просто шучу.

— А, очень необычно!

— А я не могу поверить, что мне дадут впердолить за кражу какой-то макаки! Своровать макаку! Знай я такой

расклад в детстве, воровал бы этих макак с семи лет. Не смей, сука бля, не смей мне это портить! Мы с Джастис скоро поженимся! Не выставляй меня идиотом, не способным стырить сраную макаку. Я Моррис Дей, ты — Джероми, сука! Не забывай это! Эта девушка любит меня!

— Они согласились. — Класс! Пусть делают своё дело, а мы сделаем своё!

— Когда все сделаете, встретимся здесь. Вы точно справитесь?

— Точно, как то, что ты самая офигенная сучка...

— Покоцаю, падла!

— Оставь его.

— Чё эта коза растопырилась?

— Потому что девушкам не нравится, когда их зовут сучками, Джей.

— Не нравится? А если чумовой тёлкой?

— Лучше не стоит.

— Как же, твою мать, тебя называть?

— Как-нибудь ласково, дурачок! Как-нибудь нежно!

— Бу-Бу-Кися-Пися?

— Ну... для начала, да!

— Джей, на прощание скажи что-нибудь в камеру про клитор.

— Что?

— Какая же ты сука!

— Умолкни, Джастис. Ей просто не ловко. Мы с Джесси снимаем документальный фильм. У нас курсовая работа по сексуальности и нам нужно мнение мужчины о клиторе.

— О женском клиторе?

— Да.

— Джей, лучше не надо.

— Почему? Я могу сказать пару вещей о клиторе лично для тебя. Я повелитель клитора! Запомните, вашу мать!

Там, где клитор, там, вашу мать, это лицо! Я умею обращаться с этим дерьмом и, при этом, лучше всех!

Ни

этот говнюк, ни вы, говнюки вонючие там в зале! Я клитором командую! Когда доходит до дела, вот что я с

ним делаю. Я щипаю его так! Ах ты, говнючок! Трусь об него носом.

— Улёт! Сделай их, Тигр.

— Как два пальца.

— Девочки!

— Ну что, может поцелуешь на счастье?

— Не отстрочишь минет на счастье?

— Нет, лучше иди!

— Чёрт! Оставь мою тёлку, ублюдок!

— Джесси, иди!

— Вошли?

— Типа того.

— Пора начинать, идем!

— А ты задавака!

— Поднимитесь наверх, соблюдайте тишину. Изобретение Мисси показывает уровень шума. Зашкалит за красное — нам конец! Так что, ни малейшего звука, ясно?

— Джастис, шевели задницей!

{Колорадское алмазохранилище}

— Скорей секи сюда, толстяк! Это транквилизатор, бля! Вставляет круче героина! Держи! Береги это! Потом

мы с Джастис швахнемся этим делом, трахнемся как сто бешеных кроликов!

— Сюзанна... Буйя.

— Вот черт, сраный фастфуд!

— Засранка! Бежим, бежим!

— Взрывчатку! С ума сойти! Сдула месяцы подготовки одним пердежом!

— Нельзя бросать их здесь! С минуту на минуту на сигнализацию приедет полиция!

— Так и планировалось, Джастис. Пока они отвлекут на себя внимание, мы успеем смыться из города!

— Подожди...

— Конеч вам, шваль вонючая! Все в порядке, поехали!

— Что ты уставился? Жратвы здесь нет, чувак! Мы нашли то, что искали. Пора отсюда сваливать! Это очень

грустно, но что мы можем сделать?

— Джастис, открывай дверь! О чёрт!

— Мешок на землю, быстро!

— Нет, Джастис! Джастииииис!

«Justice is dead... or so Jay thinks!» («Джастис мертва... или Джей думает так!»)

— Это сюда, можно я прислоню? Мама, мама, мамочка! Кто-то выпустил кошек. Стойте... или как?

— Минутку, вы кто такой?

— Федеральная охрана природы. Это расследование переходит под мою юрисдикцию.

— С какой это стати?

— С такой, что кто-то выпустил всех животных из клеток, сэр!

— Это была отвлекающая тактика, призванная сбить нас со следа реального преступления в алмазохранилище.

— Да как же! Правдоподобный сценарий! Похож на сюжет примитивного фильма.

— Сэр, служащие «Провазик» говорят, что отловили всех зверей, кроме одного — орангутана.

— Из всех зверей в мире — это самый опасный.

— Сэр, только что прислали в участок.

— Что это, что там, что там?

— Пленка от террористов, взявших ответственность за вторжение.

— У вас есть видак?

— «Я клитором командую, я повелитель клитора!»

— О Боже! Пуласки, Вилленхолли! Слушай, устрой мне выход в прямой эфир срочно! Зачем? Затем, что мы, возможно, имеем дело с двумя самыми опасными парнями на свете!

— Это Джессина макака! Джесси погибла из-за тебя, макачье говно! Сделай что-нибудь, тонна мозгов! Ни хрена себе, эта тварь машет нам! Вот черт, она понимает нас! Может это какая-нибудь супер-макака? Ты мой,

твою мать кореш! Бери мою сторону. Не смей брать сторону этого долбаного шимпанзе! А что, если много супер-макак в этой лаборатории? Может быть, они создают из них армию? Вот чёрт! Может быть, это заговор,

как в «X-files»?! Разводят, суки! Эта сраная макака может положить начало падения человеческой расы! В этом безумном мире мы уже не будем прикалываться над обезьянами! Обезьяны станут прикалываться над

нами!

— Я вообще сюда случайно зашел... А-а-а-а-а!

— А потом эти мерзкие макаки станут носить наши шмотки и переделают на свой лад весь мир! И только единицы — самые умные и хитрые — смогут выжить, но будут горько плакать! Сволочи! Будьте прокляты, будьте прокляты, поганые обезьяны! Чёрт, только не на моем веку, твою мать! Сдохни, сучья супер-макака!

Ладно, живи... пока. Ты видел, толстяк, эта тварь любит меня. Пошли пожрём! Что? Хватит прятаться в лесу!

Нам пора в Голливуд! И потом мы с тобой чисты. Никто не знает, что это мы спёрли макаку. Пузо!

— Я Редж Чартер с эксклюзивным выпуском новостей. Лаборатория подопытных животных в городе Болдер

подверглась нападению террористической группы, борющейся за освобождение приматов. Коалиция Ликвидации Терроризмом Обезьяньего Рабства, или просто КЛИТОР. На видеоплёнке, отправленной властями

сегодня утром, ответственность за освобождение орангутана из лаборатории сегодня ночью взяли на себя двое

людей, называющих себя, согласно приложенному к пленке письму, «Джей и Молчаливый Боб». На этих страшных кадрах они ясно дают понять, что именно они контролируют КЛИТОР.

— «Мы — КЛИТОР, вы все под угрозой! Трепещите перед нашим безжалостным лидером!»

— «Я клитором командую!»

— Ужасно... Объяснить эту запись поможет маршал Федеральной охране природы Вилленхолли. Маршал Вилленхолли, такой вопрос. На данный момент что вы можете сказать нам о клиторе?

— По данным нашей разведки нам стало известно, что КЛИТОР имеет самое прямое отношение к ОРГАЗМу.

— Обезьяней Революционной Группе «Анархисты За Мир?»

— Верно. Два человека, которых мы наблюдали на видеозаписи, обозначены кодовыми кличками Джей и Молчаливый Боб. Если кто-то столкнется случайно с ними или с другими клиторами, просьба соблюдать максимальную осторожность!

— Ну, я говорил, что обратиться в полицию было разумно.

— Какие опасности может таить, по-вашему, слишком сильное давление на КЛИТОР?

— Это сложная ситуация. Оказав сильное давление, мы можем спугнуть ОРГАЗМ.

— Слушаю такое и понимаю лесбиянок.

— Это ваш мобильник, сэр.

— Пуласки, ты меня уже достал. Я выезжаю немедленно. Их засекли. Они в Юте. Граждане Юты, приближаться к КЛИТОРах не рекомендуется.

— Твой план сработал. В новостях только и говорят про Джея, Боба и твой КЛИТОР и ни слова про алмазохранилище.

— Я же говорила, они козлы еще те.

— И тебе что, их не жалко? Джей и Боб, по-моему, славные ребята.

— Жаль, я не выпотрошила этого болтливого придурка, как рыбу, и не сыграла его печенью в футбол!

— Я не понимаю тебя, Джастис. Ты была нормальной девчонкой. Стырить, трахнуть, поколбаситься...

Теперь

ты стала совестливой занудой. Что за тоскливое дерьмо?

— Когда-нибудь нужно взрослеть.

— Если размазывание соплей из-за мальчишки, на которого запала, называется взрослением, дай мне детские

кубики!

— Чудо-пицца, доставка на дом. Привет!

— Привет!

— Пиццу заказывали?

— Эта очкастая заказала тонкую с сыром, а я просила тонкую с салями сицилийскую.

— Сдачи не надо!

— Отлично.

— Прости, Джей...

— Джастис погибла, чтобы спасти обезьяну. Может, оставить её себе? Таким образом, мы почтим её память.

Рады, что пришли сюда пожрать? А ты боялся, что нас заметут легавые, или еще какая дрянь случится! Знаешь, что я скажу? На хер полицию, бля-бля, на хер полицию, ё-ё, на хер полицию, бля-бля, на хер полицию, ё на хер!

— Говорит полиция штата Юта! Парни, мы знаем, что вы там, выходите с поднятыми руками и передайте нам

орангутана!

— Это они про нас?

— Простите! Не стреляйте! Не стрелять!

— Кто вы такой?

— Федеральная охрана природы! Макака там?

— Примат.

— Что?

— Орангутан из семейства высших приматов. Это не макака.

— Кто из нас Федеральная охрана природы: вы или я? Так я и думал. Можно ваш? Джей и Молчаливый Боб!

Ваш КЛИТОР полностью окружен. Всех, кто не удерживает у себя беглую макаку, просьба лечь на пол. Сейчас

мы откроем огонь.

— Какого чёрта ты ждешь? Иди к ним и дай им эту макаку! Слушай, пузо! Может, ей неплохо в лаборатории,

может быть, на экспериментах они трахаются с другими макаками? Откуда мы знаем? Ты вообще заткнись,

шимпанзе! Пузо, мои мозги не варят! Ты у нас хитроман. У меня уже не смекалки пятилетнего! Ага...

— Не стреляйте, не стреляйте! Мы хотим увести нашего сына из этого опасного места!

— Их сына?

— Может быть, это гейская семья...

— Да, мы гей! А это наш любимый приёмный мальчик! Мы просто не здешние. Не гоните нас назад в наш пуританский город, откуда из-за предрассудков и гонений мы бежали в Юту!

— Только этого еще не хватало! Пара крикливых гомосеков растреляют журналистам, что служба федеральной

охраны природы в лице маршала притесняет геев.

«Джей и Молчаливый Боб».

— Хмм. «Вы все суки-бля... заплатите... хмм... вы будете все у нас отсасывать... мы трахнем ваших мам, а вы будете плакать, как побитые шлюхи, когда мы приедем в Голливуд...». О! Они едут в Голливуд!

— Что? Это не измена! Джастис погибла. Так, слушай план. Сначала найдем, где снимают про нас фильм. Похерим это дело к чертям и начнем искать обезьяну. Но прежде всего надо найти кентов, которые секут, что

к чему. Каких-нибудь местных тусовщиков.

— Крэк. Нужен крэк? Кайф...

— Нет, а тебе трава нужна?

— Тоже фарцуешь?

— Чувак, а то! Дилерский профсоюз Нью-Джерси, 404!

— Пампкин Эскобар, профсоюз Лос-Анджелеса, 305!

— Чёрт! Вот приколы!

— Тесен мир, чувак!

— Слушай, такой вопрос. У вас в Джерси медицинские страховки дают?

— Чёрта с два! Собираемся бастовать в сентябре...

— Во блин. Устройте им «Броненосец Потемкин», да?

— Слышь, чуваки, где тут у вас кино снимают?

— Ну и вопросы у тебя по среди Голливуда, чувак. Надо спрашивать хотя бы немного конкретнее, хе-хе.

— Это Мирамаксовский фильм, надо его похерить, чтобы нас перестали мешать с говном в интернете.

Хотя они

мешают не нас, а персонажей, списанных с нас, а сразу затем надо найти моей бывшей девушки, которая взорвалась, макак.

— Мужик, я ни хера не понял, что ты мне сказал, но ты мне близок. Ты заговорил и достучался до сердца. Я

подскажу тебе. Дай карту, Скотт. Дай мне карту, Скотт!!!

— Вы знаете, где Мирамакс?

— Мирамакс? Ха-ха-ха. Мирамакс покупает у меня 78 процентов товара!

— Голливуд ожидает Джея и Молчаливого Боба. Источники в службе федеральной охраны природы сообщили,

что из чата в интернете о кино распечатано сообщение, отправленное этими террористами лично.

Новость

повергла в шок весь Голливуд. Джулс Азнер находится у ворот Мирамакс-студио. Джулс?

— Стив, настроение на студии стало близко к панике, после того, как службе федеральной охраны природы

стало известно, что Джей и Молчаливый Боб избрали Мирамакс-студио следующей аренной взрывов, насилия и

похищения макак. В тексте, размещённом на сайте «кино-говно точка ком» эти жестокие бандиты угрожают...

цитирую: «Когда мы приедем в Голливуд и найдем этих мирамаксовских (убрано цензурой), которые делают

про Пыхаря и Хроника фильм, мы накормим их своим (убрано цензурой), потом они (убрано цензурой) наше

(убрано цензурой), и сожрут свое (убрано цензурой), оставшееся от нашего (убрано цензурой), которое мы заставили их съесть». Кавычки. Пока что нам не удалось получить комментарии от кого-либо на студии.

— Но никаких следов Джея и Молчаливого Боба?

— Никаких абсолютно. По правде сказать, никто на 100 процентов не знает, как Джей и Молчаливый Боб выглядят, поэтому вполне вероятно, что они уже на студии.

— Чёрт!!!

— Мы будем выходить в эфир каждые полчаса...

— Порядок. Пропускайте, ребята.

— Пройдем, как русские в Боснию.

— Эй! Пропуск! Стой!!!

— Ненавижу эту голливудскую фальшь.

— Ну что, попались?

— Отцепись, козёл!

— Не рыпаться! Вызываю базу! У меня 10.07 двое задержанных без пропуска. Пришлите подкрепление!

— Я думал, без пропуска — 10.82!

— Нет, сэр. 10.82 — вынос мертвой шлюхи из трейлера Бена Эффлека.

— Ох уж этот Эффлек! Высылаю подкрепление.

— Чувак, давай договоримся! Толстяк отсосёт тебе, если ты нас пропустишь.

— Ха! Вопреки вашему мнению, не все в киноиндустрии гомосексуалисты.

— Тогда давай так. Он отсосёт мой член, а ты будешь смотреть и дрочить.

— Давайте! По быстрому. Сексуально.

— Или сосать, или в тюрьму! Ты знаешь, что в тюрьме делают.

— Все знают.

— Так. Когда он кончит, скажешь: «О, какое сладкое мороженое».

...
— Чего вола дрочишь, сука? Начинай сосать! Банк! Вольемся в струю! Струю тебе за щеку, сраный пидор!
Чувак,
неужели ты правда сосал бы мне член?

— Запомните как следует, не смотрите Бену или Мэтту прямо в глаза. Или вы уволены. Всем это понятно?
Спасибо.

...
— Ты осветлил волосы?
— Да, осветлил волосы. По-моему, мне идет.
— Это точно кино про Пыхаря! Вон два засранца из тупого фильма про «Умника»!
— Давай морды разомнем!
— (хором) Львиное рыло — ХА! Львиное рыло — ХА! Кислое рыло — У! Львиное рыло — ХА! Кислое рыло — У!
— С чего начинать, Гас? Гас!
— Я занят.
— Настоящий художник, Гас.
— Начнём с последней реплики.
— Что, теперь ты режиссер?
— Помалкивай, чужой билет. Вспомни лучше, кто меня в это отстойное дерьмо притащил? Притащить в «Догму»
— одно дело, но...
— Слушай, прости, что оторвал тебя от съёмок этого гениального кино про серийного убийцу-гомосека, который любит гольф, верховую езду и топит в слезах...
— Ты что, не смотрел свои «Силы природы»?
— Ты как дитя, что я тебе талдычу. Делаешь кассовый фильм, потом делаешь авторский фильм, иногда надо сняться в фильме друзей, которым должен услугу. ... Наконец, надо просто зарабатывать.
— Да, куда отнесём «Азартные игры»?
— Это ниже пояса.

— Осталось придумать, как подобраться к ним поближе.
— Встаньте вот здесь: ты здесь, твой друг вот сюда. Стойте здесь и реагируйте, не говорите ни слова, особенно

ты.
— А он приколист.
— Так ребята, приготовились, начинаем снимать... Покажите себя парни!
— Убери от меня сраные руки!
— Пшёл нах!
— Так, на счёт три вламываем этим говнюкам люлей, и, если мы их отделаем, никакого кино не будет.
Готов?

Раз, два, три!
— «Умница Уилл Хантинг 2: Сезон охоты», сцена 16, дубль пять.
— Думай о деньгах.
— Ладно...
— А-а-а-а-а-а-а...
— Что, начали, Гас или...?
— Господи, Бен, я сказал, что занят. Понял?
— Да, я помню этот урок. По правде, он показался мне слишком элементарным.
— Я тоже помню урок. Я выучил его на перемене, до завтрака.
— Нарываешься на проблемы? Опять?...
— Я всего лишь навсего хотел узнать твой взгляд на борьбу за освобождение южных колоний. Пойми, Вуд пишет...

— Что я сказал, что я сказал? Опять припёрся сюда поносить Гордона Вуда? Но ты забыл про Викерса.
Забыл
про Викерса?

— Нет, я читал Викерса, я знаю наизусть «Унаследованное богатство», Хантинг; но ты уже не тот яркий одарённый молодой вундеркинд, каким ты был, когда жадно тянулся к знаниям. Ты перестал бросаться на книги с жадностью. И теперь я читаю книги, о которых ты ни хрена не знаешь. Признай сам, мой друг, ты уже не первый ученик. Уилл Хантинг... Хе-хе... Теперь я знаю то, что тебе не снилось.

— Мне не нравятся его наезды, Уилл. Что нам делать?
— Чакки.
— Да?
— Начнём охоту.
— А-а-а-а-а!..
— Отучился, говнюк!
— Простите, что побеспокоили, но у нас 10-07 на студии
— О, господи, опять!
— Ни хрена, я не приводил шлюх сегодня! Ха-ха-ха!
— Вот они!!

— Эффлек, круто в «Пёрл Харбор» сыграл, чувак!
— За ними!

— А-а-а-а!! Ладно, ублюдоч, посмотрим на твоё лицо. ... Сраный Мирамакс! Стоп!
— Шеннон, обычно я говорю «Стоп».
— Обезьяна, Уэс. Я обалдеваю, ребята. Вы даже уже стараться бросили, да?
— Но опрос показал, что зрители любят обезьян.
— Мы любим эту макаку!! Всем стоять!
— Видишь?
— Быстро за ними! ... За ними!
— Жми, толстый!
— Все-таки они чумовые ребята.
— А-а-а-а!!

— Чувак, я фигею. Я так и знал, тебя тянет на это дерьмо.
— Чёрт, похоже, они расшиблись.
— Ребята, вы целы?
— Мы поможем вам встать.
— Эй, постой секунду, ты тот парень, что трахал пирог.
— Ты видишь? Ну? Никогда не скажут: «Эй, ты сыграл в „Неудачнике“, верно?», — или, — "Чувак забойно сыграл в «Мальчиках — Девочках», — нет, всё сводится к этому сраному пирогу! Клеймо какое-то!
— Лучше ты ничего не сыграл.
— Хватит! Я Джейсон Биггс.
— Чувак, тебе удалось раздвинуть ноги этой русской чиксе, как в фильме?
— Ты про Шеннон? Хм... Нет.
— Она офигенная тёлка. На твоём месте я бы её а-а, у-ум... Тебе хорошо, тебе хорошо?.. Что, никогда такого не делали? ... Нет, нет, не то. Ммм...
— Я это всё время делаю, дружище.
— Ни хрена себе, это же Доусон!
— Джеймс, вообще-то. Джеймс Ван Дер Бик.
— Ну и как там Бэйси? Всунул Джоуи, которую увёл? Я бы оторвал ему башку и утопил в заливе.
— Ты смотришь это шоу?
— Да, из-за Джоуи. Она такая тёлка! Тебе удалось ей впердолить?
— Ну, один разок было. Эй, минутку, а вы кто?
— Они наши дублёры, болван. Верно?
— Конечно. В смысле чего дублёры?
— В смысле съёмок в фильме «Пыхарь и Хроник наносят удар».
— Да, ты дублируешь меня, я играю Пыхаря — он же Молчаливый Билл.
— Боб.
— Да. Он играет Хроника — он же Рей.
— Джей. Чёрт, Биггс, ты не читал сценарий?
— Не понял тебя.
— Это тебе не пирог трахать.
— У этого фильма и сценарий? У этого дерьма сценарий?
— Ты бы и одного кадра не продержался в нашем шоу! — Одну секунду, мы сейчас.
— «Залив Доусона» — лучшее молодёжное шоу. Его смотрят не первый год. И не смей гнать...
— Вот уроды, которые нас играют. Чистим им репу, бигити-бэнг! — и нет фильма. Кого мы пригрели!
— Что это? Глянь. Что это за голубизна в углу?
— Дай, обниму тебя другой рукой.
— Где там голубизна? Два парня говорят в углу.
— Да, но...
— Почему ты такой гомофоб?
— Гомофоб?
— Всё время «Вон геи, смотри геи в углу, собака — гей» ...
— Это точно геи. Я...
— Да, видишь? Да, да, да...
— Я люблю голубых, понятно?
— Не сомневаюсь.
— Нет, в смысле, ничего не имею против... Смотри, макака...
— Скажи, что и макака — гей. А?
— Откуда мне знать. Может, она у других макак сосёт?
— Ну да.
— Такая прикольная.
— Блин.
— Э-э... Ой!!!!
— Бросаемся на них и начинаем гасить. Не останавливайся, пока эти ублюдки не потеряют товарный вид. Готов? Пошли! ... Молодец макака.
— Мистер Биггс, мистер Ван Дер Бик. Это секьюрити. На студию проникли двое посторонних, они влезли

окно, судя по всему, окно ваше.

— Да, они здесь.

— Они взяли вас в заложники? Вызвать сюда ваших публицистов?

— Нет. Мы дали этим парням люлей. По полной.

— Вот это по-нашему, сэр. Откройте дверь, и мы ими займёмся.

— Нет. Мы с Джейсоном Биггсом совсем голые, без штанов, вместе.

— О. Что ж, мы подождём здесь, пока вы... подмоетесь. Ха, хе-хе...

— Пузо, как же нам выбраться, чтобы нас не засекли?

— Вы не тех забираете. Что никто не смотрит шоу Уорнер Бразерс...?!

— Я молодёжный идол! Чёрт возьми! Что, не узнаёте меня? Приглядитесь. Я пирог трахал!! Э-э...

— Давай, давай...

— Да уж, в тюрьме он будет пирогом. Ха-ха-ха!

— Отличная идея, толстяк. В этих костюмах нас никто не узнает.

— Мистер Биггс, мистер Ван Дер Бик, хорошо, что вы уже переоделись в костюмы. Идёмте на площадку, режиссёр не любит ждать. Бегом!

— Что за расисты? Семьдесят лимонов долларов и не могут подобрать чёрную группу. Стыд, просто стыд.

— Ваш кофе, сэр.

— Плюнул в него?

— Я не плевал.

— С козявками?

— Там нет козявок, сэр.

— Учился в киношколе, да? Бесишься, поди, что чёрномазый ставит такой крупнобюджетный фильм, да?

Без

киношкол... Папочка твой знает, что ты носишь нигеру кофе? У него инфаркт будет.

— Там нет козявок.

— Тогда пей. Пей. Пей с козявками, я их за версту чую.

— Хороший, сэр.

— Нет, не хороший. Вытирай это дерьмо. Вот так. Приведи белого парня, приведи белого парня, блондина, чтобы я тащился от него.

— Вы босс, сэр.

— А ты говно. И в этом проблема.

— Чака? Привет, я Бэнки Эдвардс — создатель Пыхаря и Хроника. Мы встречались как-то. Я

исполнительный

продюсер.

— О-о, ты исполнительный продюсер. Тогда исполни мне чашечку латте и без козявок. Ладно, Факи?

— Я Бэнки.

— Нет, ты Факи.

— Я хочу сказать вас, что уважаю вас как художника. Я сам в какой-то степени художник, я рисовал эти комиксы.

— Ты трафаретчик, ясно? Никто тебе этого не говорил. У тебя трафарет, ты обводишь линии, ты трафаретчик.

Ясно? Думаешь, у Микки Мауса был трафарет? Нет, Уолт Дисней всё делал кистью и роллером, и это был шедевр. ... Расист! Расист!

— Биггс и Ван Дер Бик на площадке, Чака.

— Я их не вижу. Где звёзды этого говёного фильма?

— Чёрт, эта штука явно стоила пару сотен баксов.

— А ну отвали! Что за чёрт? Смотрите, гандоны на голове и пидорские брюки.

— Кто ты такой?

— Кто, твою мать, я? Я режиссёр — Чака Лютер Кинг — вот кто, твою мать, я.

— Постой секунду, я думал, Бэнки и Холден ставят это дерьмо.

— А я своровал его, я верну его назад черномазым в замен всего того, что вы, суки бля, украли у нас. И кстати,

это я придумал сериал «Спасатели Малибу», а не сраная студия Би-би-эс. Белые украли сериал, вот так! Я собирался назвать его «NWP» — «Нигеры с Поплавками». Торчишь, да? Хватит лясы точить, надо снимать.

— Постой секунду, ставишь ты?

— Я тебя поставлю в очередь к безработным, если ты не перестанешь пререкаться. Понял, расист?

— Но мы не знаем, что делать: мы не читали сценарий.

— Это два пальца обоссать. Я на фильмах собаку съел. Ясно? Главное крикнуть «Стоп» — и бежать от сюда к

чёртовой матери в свой трейлер, где меня ждёт больше белых тёлочек, чем было в первой шлюпке на «Титанике».

И все они хотят роль в моём фильме, и нужно каждой пообещать эту роль. Вы готовы сниматься? Отлично, поехали снимать.

— Тихо на площадке, пожалуйста. Тишина на площадке! Мотор!

— Я принёс кофе, сэр. Без козявок.

— Убери это дерьмо.

— Круто смотрите, парни.

— «Пыхарь и Хроник наносят удар», сцена 37, дубль первый.
— Чего вы ждёте? Экшн!
— Эммм... Снучи-бучи... Что за фигня?!
// Эй, детишки! Это Марк Хамилл! Хлопайте!
— Ха-ха-ха-ха-ха... Думали, мне не найти эту тайную Пыхарь-пещеру, да, ушастый? Но, теперь ты и твой напарник попали, наконец, в руки... Херобойца! Хе-хе-хе-хе....
— Почему тебя называют Херобоец?
— Вообще-то на эту тему есть анекдот. Э-хе-хе-хе, тебе понравится. Реальная история.
— О-о-о-о... Спаси меня, ушастый...
— Я думаю, Джордж Лукас обосрётся.
— Последнее слово, пока я тебе яйца не отшиб, Пыхарь.
// Лазерный кальян.
— А-а-у!
— О-о.
— Пригнись, пирог. Белые паршиво дерутся.
— Не лезь на джедай-мастера, сынок.
— Эй, сучий кулак! Кому-то дам больно. Бэнк.
— Что за херня? В сценарии этого не было.

— Э, кхе..., э-э... Хух, стало быть, Голливуд. Хех. Тогда свет, камера, экшн, Джей и Молчаливый Боб...
Стоять,
террористы, сукины дети!! О-у-о-о! Боже! О, о! О, о, простите все. Это был предупредительный выстрел.
Очевидно, я не туда зашёл. Он... с ним всё в порядке? Э-э, не совсем...

— О-хо-хо, ты меня не затмишь, Ван Дер Бик! О-о-о! Э-э-э, ой.
— Чувак, на этом фоне «Один дома» будет как «Один дома 2»!
— Или как «Один дома 3».
— Заткнись, бля.
— Да, сэр.
— Чака! Уйми Доусона, прошу тебя! Э, э. Чака! Скажи, наконец, «Снято»! Ай, ой... Отхренячил...
— Ну и кому хер отбили, пидор?
— Всё, с меня хватит. Я пошёл. Чака, я у себя в трейлере.
— А-а-а-а!
— Что за фигня!
— КЛИТОРа больше нет, Джей и Молчаливый Боб.
— Ещё один белый в фильме!? Чёрт!
— Федеральная Охрана Природы. Всем спокойно. Снимайте свою порнушку. Эти парни — лидеры террористической организации, совершившей похищение маленькой макаки!
— Они никого не похищали. Это была уловка, чтобы мы могли украсть это, и они не лидеры КЛИТОРа.
КЛИТОР —
это обман.
— Нет, нет, нет. КЛИТОР есть. Клитор есть, я знаю. А вот женский оргазм — это миф. Хочешь поспорить об этом?
— Ребята как вы?
— Я думал, ты взорвалась, Бу-Бу-Кися-Пися.
— А-а. Ты запомнил. Ах, вас подставили, Джей. Мисси, Сисси, Крисси и я — похитители бриллиантов. Мы хотели всё на вас свалить. Но я не смогла, потому что... Потому что я люблю тебя.
— Да! Значит, дашь впендюрить?
— Конечно.
— Если даст, это будет называться некрофилией. Потому что сейчас эта сучка бросит кони. Джесси, мы что, не
вовремя?
— Нужно было сразу завалить его, Джесси.
— Я тоже хотел завалить, но тут ангел на плече: «Слушай, я типа, чё такое...»
— Заткнись, пока не подстрелила тебя в твоих красных пидорских сапожках.
— О чёрт, на мне красные пидорские сапожки! Какого хрена ты не сказал мне?
— Отдай алмазы, Джастис.
— Я не могу, Сисси.
— Тогда он получит пулю в тыкву.
— Эй, девочки, заходите ко мне в трейлер на пробы, сниму вас в фильме. Идите сюда, быстрее!
— Кия!
— А-а-а!
— Чёртовы расисты с пушками, пора уносить свою чёрную задницу.
— Ты меня огорчаешь, Джастис. Похерить всё ради обкурыва с плохим произношением.
— Выбор за тобой, Сисси. Каким боевым стилем надрать тебе задницу?
— Ты что, шутишь? Я сама научила тебя приёмам. Ты же не знаешь стилей, против которых нет защиты.
— Как насчёт «Шаолиньского монаха?»
— Я урою тебя «Крадущимся тигром».
— А если «Венера-мухоловка»?
— Затопчу её «Драконом в кустах.»
— А как насчёт «Эй, сучка, твой ребёнок не от моего парня»?!

— Ну, давай.
— Э-е-е-е-е!! Сучка! Глаза выцарапаю!
— Я тебя на части разорву!
— Ах ты тварь!
— Если одна из них сорвёт с другой майку, клёвые сиськи засверкают ярче прожекторов! Хе-хе.
— Мистер Биггс, мистер Ван Дер Бик, я хотел поздороваться, меня зовут Бэнки.
— Бэнки сука Эдвардс! Вот говнюк, которого мы давно икали.
— Чёрт возьми, а вы, ребята, как тут оказались?

— Зачем вы в меня стреляете?
— Две причины: первая — мы красивые ходячие киноклише! А-ха!
— А вторая — потому что ты мужик! А-ха-ха!
— Это только снаружи...

— Остановить фильм? Вы спятили!
— Все эти гондоны в интернете мешают нас с говном из-за этого сраного фильма.
— Для этого интернет и нужен — обсирать других анонимно. Остановка съёмок никак не остановит этого.
— Это не честно. Мы приехали в Голливуд, я влюбился, нафиг спёрли макаку, в нас стреляли, и мне отбил твою мать, яйца парень по имени Херобоец!
— Знаешь, я сочувствую вам, правда. Но Мирамакс... Знаете, Мирамакс Филмс отвалил мне до хера бабок за «Пыхаря и Хроника». И мне кажется, что придурки, которые поносят вас в веб-сайте — это не моё, вашу мать, дело!
— Ой, ещё как твоё. Мы заключали договор с тобой на комиксы. Помнишь право на прототип? И это не только художественная база, но также, очевидно, характерная база твоей интеллектуальной собственности «Пыхарь и Хроник». Когда она собственность приобреталась Мирамакс Филмс, ты был по закону обязан спросить нашего разрешения на передачу всей концепции новым владельцам. Но ты не сделал этого, Бэнки. Ты нарушил изначальный контракт. Отсюда ты поставил себя в о-очень уязвимое положение, Бэнки.
— Да.
— А-а-а-а.
— Вы погубите мою карьеру!
— Надо же как-то компенсировать наши мучения.
— Знаете что, решим это материально. Я дам вам половину заработка.
— Половину?!
— Этого мало? Ладно, я дам вам две трети своего заработка.
— Нифига. Ты уже сказал — слово не воробей.
— Идёт.

— Ты ещё не устала, Джастис?
— Зови меня Бу-Бу-Киса-Пися, сука! Э-э-а!
— Ах, э-э...
— Эй, перемирие? Кажется, я убил обеих. Я отличный снайпер, я... У-о-а-а!
— Тпррррр.....

— Так, ребята, всё кончено.
— Ты цела, Бу-Бу-Киса-Пися? Я как раз собирался вкнестаться и помочь тебе.
— Э-х-хе-хе-хе....
— Чёрт возьми, легавые! Надо сматываться!
— Нет, нет. Я устала бегать. ... Маршал! Эй, вы очнулись? Очнитесь!
— О-о, Боже мой, я парализован. Эта макака влепила мне в жопу и парализовала меня! О, сволочная жизнь.
— Вас не парализовало — это транквилизатор.
— О, больно. А-а! Усыплён жалкой макакой. Мои друзья в ФБР переколют мне теперь все кости.
— У вас есть друзья в ФБР?
— Эх. Их взяли, а я провалил экзамен. С какой стати я пошёл бы иначе в Федеральную Охрану Природы? Я скажу с какой, с такой, что я... шут.
— Может, и нет. Я сделаю предложение, которое поможет вам попасть в ФБР, не смотря на результаты экзамена.
— Какое предложение?
— Вы снимите обвинение с Дджея и Молчаливого Боба и вы не видели обезьяну. Взамен я дам вам украденные алмазы и сдам Мисси, Сисси, Крисси и себя. Но мягкий приговор.
— Ты правда сделаешь это?
— Хе-хе, для него... я сделаю всё что угодно. Я похитительница бриллиантов, которой светит тюремный срок.
— Подумаешь. Я шизик с макакой.
— Если посадят, дождёшься меня?

— Я не знаю. Трахнешься со мной, когда выйдешь?

— А-хе...

— Не переводи тему. Трахнешься, когда выйдешь?

— Снугинс...

— Прфффф...

— Вау, столько любви вокруг...

— Что бы ты ни подумал себе, я не целуюсь с парнями.

— Ладно, так держать, мачо.

— Хе-хе-хе-хе...

— Прости, Джастис, нам пора. Завязывай с макаками.

— Пошёл ты.

— Замётано.

— Жди меня.

— Что? Здесь?

— Хи-хи

— Ну что, ребята, есть деньги, любовь, у тебя любовь... и ещё ко всему собственная макака. Что ещё два парня

из Джерси могли бы хотеть?

— Чтобы эти гондоны не мешали нас с говном в интернете как минимум.

— Я говорю вам, это никак нельзя остановить. Разве только найти где они живут и начистить им репу, пожалуй.

— Знаешь, заработанных денег нам хватит на очень много авиабилетов.

— Да.

— Вы подписывались как «Магнолия Фэн» на сайте «кино-говно точка ком»?

— Да.

— Вы писали: «Драть Дджея и Молчаливого Боба, драть их долго кверху жопой»?

— Да, было дело. А что?

— У-А-а-а! Э..

— На сайте «кино-говно точка ком» вы писали: «Джей и Молчаливый Боб — сраные клоуны и отстой. Живи они в

реальности, я отмудохал бы их за то, что они такие идиоты.»?

— Да!

— Мочим.

— Ой...

— Да, верно... Да... Верно... Да... Да... Правильно... Верно... Верно... Да... Верно... Э, э!!

// Мировая премьера! «Пыхарь и Хроник». В главных ролях — Джейсон Биггс и Джеймс Ван Дер Бик.

— Это было круто!

— Это было хуже, чем «Битва титанов».

— Не могу поверить, что Джуди Денч играла меня!

— Напомни мне обновить заявку в полицию.

— Зачем?

— Затем, что я обосру сегодня этот фильм в интернете.

— Почему в Голливуде не снимут по комиксам нормальный фильм?

— Скажи им, Стив-Дейв.

— Хватит повторять это.

— Ну, ещё одно подтверждение тому, что мужики не способны взрослеть.

— Да, но «Тусовщики из супермаркета» ещё хуже. Хорошо, Холден сообразил не пачкать этим дерьмом своё имя.

— Почему Мирамекс не купил у него другой комикс вместо этого? Там, где про него, про тебя и ваши отношения.

— «В погоне за Эми»? Из этого не получится фильм.

— Но...

— Как же, твою мать, стыдно...

— Дорогой, ещё бы. Взяли твоих персонажей и сняли полутора часовую байку про педиков. Всё равно, что снова «Бэтмен и Робин» смотреть.

— Спасибо, это сильно звучит из уст парня, который косит под Шафта, а ночью играет на кожаной флейте.

— А-а, не помню, чтобы ты жаловался ночью.

— Я не разбираюсь в кино, но должен сказать, что «Пыхарь и Хроник» — потрясный.

— А кандалы на ногах можно снять?

— Хо-хо-хо-хо, боюсь пристрелить тебя, Джастис.

— Йоу!! Вечеринка в кабаке через дорогу! Приглашена величайшая группа в мире — Моррис Дей и «Тайм»!!

— Хмм... И я типа: «Ты что, не знаешь, твою мать, Джея и Молчаливого Боба, твою мать, мачо-жеребцов сраного Джерси?!»

А она: «О, я читала в Интернете, что вы, ребята, — пара вафлесосов!» Ха-ха-ха-ха!

— Хе-хе-хе-хе!

Взято с <http://group9103.narod.ru/jaynbob1.htm>, откорректировано и дополнено.